

Давид Селішчын

Пісатэль

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНЮ
БРАНЬ

18+

Леонид Селютин

Писатель

<https://litres.ru/74042933>

SelfPub; 2026

Аннотация

Писатель Александр Сталев приезжает в уральский город Камышев, чтобы проведать старого армейского друга. Но вместо встречи находит пустую, разгромленную квартиру и следы недавней борьбы. Коля Есенин исчез, а в городе его никто не ищет — словно так и надо.

Александр — бывший военный консультант, привыкший решать проблемы без лишнего шума. Но в маленьком Камышеве свои законы: каждый здесь знает друг друга, каждый хранит чужие тайны, а местная полиция занята совсем не поисками пропавших людей. Вскоре Саша понимает: исчезновение Коли — лишь вершина айсберга. Где-то под спокойной поверхностью провинциальной жизни зреет взрыв.

«Самурай без страха и упрека» — так назовёт его случайная знакомая. Но что, если этот самурай — всего лишь оружие, которое город сам себе создал?

Криминальный нуар о верности, мести и о том, как прошлое однажды стучится в дверь. И неважно, лежит ли снег за окном или цветёт сирень.

Содержание

Глава 1

4

Глава 2

18

Леонид Селютин

Писатель

Глава 1

В уездный город Камышев, названный не то в честь обильно росшего на берегах местного полуосушенного озера камыша, не то в честь протекавшей в нескольких десятках километрах от него реки Камы, приходило лето. Шло оно медленно и неохотно, как часто и бывает на Урале, шло волоча по незримой тропе рукава своего кожаного плаща, оставляя в воздухе обрывки грозовых туч и разводы дождей, готовясь неожиданно выпрыгнуть из кустов, напугав людей обжигающим солнцем и тридцатиградусной жарой. По этой причине и сам город жил тихо и неохотно, словно готовясь к сезонному удару.

Но была у этой тишины и другая причина. Камышев давно прозябал в суете и безвластии. Отдалённый от всех важных центров, он уже четверть века оставался не больше чем контуженным придатком большого и успешного старшего брата, Свердловска. Вот и сейчас он еле копошился, стараясь не привлекать внимания. Город ждал своего героя. И если бы герой не явился, то город несомненно создал бы его сам.

Вечер медленно, опускался над маленькой полустанцией.

Дневное тепло, только набравшее мощь после долгой зимы, уходило в чёрное небо, растворяясь в нём без следа, а свежий, но уже холодный ветер с лёгким завыванием облизывал ржавые рельсы и пустой перрон. Тишина стояла такая, будто весь мир сжался до размеров этой небольшой станции и одинокого телефонного разговора, тишину эту нарушающую:

— Да помню, помню, — говорил Саша, и в голосе его, обычно сдержанном, проскальзывала та редкая теплота, которую позволяют себе только старые друзья. — Ты главное нашим не рассказывай, а то засмеют меня. Опять в неприятности влез...

Из динамика донёсся хриловатый, но живой смех.

— Да не бойсь, старина. Я ж тебя уважаю, с-сука! Мы тут тоже не каменные. Папка твой всегда проблемным был. Ничего, потом все соберемся вместе и дружной компанией посмеемся. Все в твоих руках и поступил ты правильно. А пока приезжай — вдвоем отметим. Когда тебя ждать-то?

— Завтра к вечеру. Сначала доехать надо, а там уже как карта ляжет. Еще раз спасибо, без тебя не знаю где остановился бы.

— Понял. И благодарностей мне не надо. Мы же товарищи — если что сочтемся. Звони, когда прибудешь.

Саша помолчал секунду, глядя на то, как ветер гоняет по перрону сухой листок, прибившийся неизвестно откуда летом.

— Я позвоню. Только ты же знаешь — в поезде связи почти наверняка не будет. Так что не теряй. И сам не теряйся. Как выйду, так сразу наберу.

— Договорились. Удачи тебе.

— И тебе не хворать.

Он отнял телефон от уха, глянул на потухший экран и неспешно убрал трубку в карман лёгкой куртки. За спиной, где-то за поворотом, загудел приближающийся состав. Междугородний поезд «Березовая — Камышев» прибыл без опозданий. Саша поднялся со скамейки, поправил лямку рюкзака и шагнул к самому краю перрона.

Поезд вынырнул из сумерек, проскрежетал тормозами и остановился. Двери открылись, выпустили на холодный воздух секундную тишину, забрали единственного пассажира и тут же закрылись снова. Состав дёрнулся, набирая ход, и так же быстро исчез за поворотом, унося с собой свет окон и лёгкий запах мазута.

На перроне снова стало пусто. Только ветер продолжал своё завывание, да мигающая сине-желтая лампа, отбрасывала длинные, пляшущие тени.

Два дня поездки пролетели незаметно. Вместе с ним ехала одна пожилая пара. Они угощали его домашними пирожками, рассказывали о своей поездке к внукам, а он слушал вполуха, кивая. Утром следующего дня они вышли где-то

под Калугой и Саша остался в купе один. Он лег на не заправленное сиденье и закрыл глаза. Ехать оставалось еще практически сутки. Столько же осталось позади но он все еще сомневался что стоило принимать приглашение старого армейского приятеля. Бросив отца разбираться со своими тенями прошлого Саша сам не знал куда податься. Одна часть его души предлагала вернуться в Москву и заняться работой, тогда как вторая советовала купить билет куда подальше и уехать хоть за полярный круг — остудить голову. В таком состоянии его и застал неожиданный звонок, и лет пять не слышанный голос Николая Есенина, предлагавшего отложить муки самобичевания и направиться к нему в маленький город Камышев — ради поднятия настроения, морального отдыха и поисков возможного вдохновения.

Вспоминая былое, он уснул и проснулся уже глубоким вечером, когда на небе уже показались звёзды а за окном поезд встал сам Камышев. Свернув так и не использованное покрывало и передав его бодрой проводнице Саша закинул на плечи свой рюкзак и вышел из поезда.

Перрон уже опустел. Основная толпа людей давно покинула стены так приветливого встретившего их здания разбредаясь по своим делам. Саша отошёл к дальней скамейке, присел, положив сумку на колени. Уверенный в своих привычках он тем не менее помнил что человек в минуты расстройтва может забыть не только разные пустяки но и

вещи первой необходимости. Следовало сразу на холодную голову составить список не достающих вещей и как можно быстрее заняться их поиском. Расстегнув молнию, он заглянул внутрь: ноутбук на месте, пауэрбанк, запасной комплект одежды. На первое время хватит, а там уже видно будет. Поправил лямки, затянул потуже.

Рядом с ним, на той же скамейке, сидел старик. Лет под шестьдесят, в потёртом пальто и кепке-восьмиклинке. На коленях у него лежала развёрнутая газета, у ног вальяжно развалился коренастый бульдог с седой мордой. Пёс спал, лишь изредка подёргивал лапой, будто кого-то догоняя во сне.

Саша уже хотел закинуть рюкзак за спину, когда старик отложил газету и уставился на него поверх очков.

— Ты, случаем, не вор? — спросил дед беззлобно, даже с любопытством.

— Что? — спросил удивленный Саша.

— Да так... — ответил старик. — Проходили тут недавно двое таких же не местных, с такими же рюкзаками. Думали просто туристы а оказалось они квартиры чистили. Их дело конечно, видимо что-то такое случилось, но ситуация не приятная. А у тебя лицо такое знакомое...

Саша слабо улыбнулся. Видимо старичок изрядно загулял и теперь искал себе веселой компании.

— Нет, я не вор. — ответил он, немного подумав.

— Ну и ладно, — дед кивнул, снова уткнулся в газету, но через секунду отложил опять. — Обознался я, наверно. Вид у тебя, знаешь, какой-то... бывалый. Не такой, как у всех. Будем знакомы: меня Савелий Аркадьевич зовут.

Он протянул широкую, узловатую ладонь. Саша пожал — рука оказалась жёсткой и удивительно цепкой. Старик, наверно, в молодости тоже не кирпичи на стройке месил.

— Александр. — представился он в ответ.

— Приятно. Ты приехал, значит? — Савелий Аркадьевич кивнул на рюкзак. — Это хорошо. У нас тут молодежи мало. А к кому, если не секрет? Может подскажу.

— К другу.

— Друг — это вообще отлично. Друзья, тусовки, девочки... эх. А я тут в Камышеве давно живу. Город, скажу тебе, раньше лихой был. Бандитов — как собак нерезаных. Весь город держали. С ними тогда многие группировки по всему бывшему союзу сотрудничали. — Он прищурился, вспоминая. — И я сам в ту пору в самой силе был. Многих знал, многих помню. Пацанов, дельцов, авторитетов. Жаль умерли они все. Мне вот теперь, — старик махнул рукой на бульдога, — Только с собачками играть осталось.

Саша слушал вполуха. Вроде обычный пенсионер, но что-то в интонациях, в том, как он держался, выдавало в нём не совсем простого человека. Пёс всхрапнул во сне, будто подтверждая и старик словно очнувшись засуетился.

— Да че я тут сижу-то? Меня, поди, сынки заждались. А я

тут с псиной этой загулял, замечтался. Тьфу! Бывай, Александр. Может еще увидимся.

— Спасибо за компанию, Савелий Аркадьевич.

Саша накинул рюкзак, шагнул в сумерки. Дед поднял пинком пса и они вместе потрусили по улицам города в неизвестную Саше сторону. Посмотрев им вслед Саша открыл карту пытаюсь понять куда ему идти.

Вечерний воздух был совсем другим, не таким, как за городом. Гораздо мягче, с примесью пыли и едва уловимой сладости от распускающихся в парках цветов и оттаявших прошлогодних листьев. Знакомый запах из детства, неизменный что в Москве, что в Санкт-Петербурге, что здесь — в Камышеве. Он повёл плечами, поправляя лямку рюкзака, и зашагал по бетонной дорожке прочь от вокзала.

Улицы города тонули в сумерках. Старые пятиэтажки, тополя, заборы из профлиста — всё вокруг отбрасывало густые, почти чернильные тени на бетонные плиты дороги. Тени плясали от редких фонарей, и Саша невольно ускорил шаг. В голове всплыл последний разговор с Колей. «Когда придешь — позвони».

Он остановился набрал номер. Подождал. Ответа не было. Только автоответчик предложил оставить никому не нужное сообщение. Тогда он пробежался по социальным сетям, но

и там Коли не было. Везде горел серый значок — офлайн. Начав беспокоиться Саша тем не менее продолжил путь уже начиная продумывать возможные варианты разворачивающейся ситуации.

Вот и нужный дом. Панелька в четыре подъезда, похожая на тысячи других. Саша толкнул тяжёлую дверь подъезда, поднялся на третий этаж. Квартира тридцать семь. Номер на табличке местами стёрт, будто его тёрли пальцами. Он нажал на кнопку звонка — внутри раздалось механическое дребезжание, и ничего больше. Тишина. Есенин не отзывался. Ещё раз. Ещё — все бесполезно. Ни шагов, ни голосов.

Саша выждал минуту-другую, затем постучал костяшками. Негромко, вежливо. Потом сильнее — уже кулаком. Дверь качнулась и медленно открылась. Она была не заперта.

— Коля? — тихо позвал Саша, приоткрывая створку.

Но ответа не было. Он шагнул внутрь, привычно сливаясь с темной. В полумраке прихожей угадывались силуэты: обувная полка с двумя парами обуви, вешалка с курткой, стопка газет на тумбе. Саша прошёл дальше, в комнату. Здесь окна выходили во двор, и уличного света хватало, чтобы разглядеть общий разгром. Ящики комода выдвинуты, содержимое — какие-то бумаги, старые диски, мелочь — разбросано по

полу. Диван сдвинут с места, подушки свалены в кучу. Что-то искали. Причем искали основательно.

Но даже в таком бардаке ощущалось далеко не бедность хозяина. В углу громоздился старый, но добротный письменный стол красного дерева, на стенах висели фотографии, картины и привезенные флаги. Саша пригляделся: Испания, Германия, Аргентина, несколько незнакомых стягов с яркими эмблемами. Между ними — сувениры: деревянные маски из Африки, керамическая черепаха, игрушечная карета из Брюгге, китайский веер. Коля не бедствовал, занимаясь своим небольшим бизнесом.

Саша прошёл во вторую комнату — спальню. Беспорядок здесь был таким же: матрас сдвинут, одеяло на полу, полки пусты. На тумбочке — пустая рамка из-под фотографии. Он чувствовал, как время утекает, как он теряет его без каких-то видимых находок. Ни записок, ни меток. Никаких следов, куда мог деться Коля.

Вернувшись в коридор, Саша толкнул дверь на кухню. Маленькое помещение с газовой плитой у стены. Повсюду такие же следы обыска. Он уже хотел повернуться и уйти, когда луч уличного фонаря, проскользнув в окно, упал на стену возле плиты. На кафеле блестела маленькая наклейка. Саша подошёл ближе. Золотые и фиолетовые полосы — оче-

редной флаг. На этот раз кажется Майорки. Приклеен аккуратно, чуть повыше газовой горелки.

В голове щёлкнуло. Цвета были непростые. Точно такие же маркеры Коля использовал раньше на своих тайниках и в схронах. Фиолетовый – цвет тайны, жёлтый или золотой – как всем известно цвет соковища.

Саша вытащил из кармана складной нож, одним движением поддел край плитки. Та мягко отошла. За ней открылась небольшая ниша — аккуратное углубление в стене, выложенное изнутри чем-то вроде пластика. Но что лежало внутри и лежало ли он разглядеть не мог. Пошарив рукой по стене Саша нащупал выключатель и не долго думая нажал на него. На кухне зажегся свет и он увидел что в тайнике лежал телефон. Без чехла, не дорогой на вид, носивший лишь одну функцию – помещаться в углубление за плиткой.

Саша взял его повертел в руках и положил в карман. В этот момент через приоткрытое кухонное окно отчётливо донёлся звук. Хлопнула дверь автомобиля. Затем раздались голоса. двое или трое, мужские, напряжённые. Быстрые шаги по асфальту. Они приближались к подъезду.

Схватив рюкзак Саша вернулся в прихожую, но выйти уже не успел.

Сквозь открытую им же дверь он увидел как по лестнице

уже поднимаются два спортивного вида человека.

Первый рванул в квартиру, преграждая выход.

— Стой! — крикнул он, пытаюсь что-то нащупать в кармане.

Саша молча врезал ему кулаком в ухо. Мужчина пошатнулся, а Саша уже схватил его за затылок и приложил головой к косяку гардеробной двери. Раздался глухой стук. Амбал обмяк безвольно оседая на пол.

Второй рванул следом сжимая кулаки. Драться он умел, но чувствовался недостаток практики. От двух его первых взмахов Саша легко уклонился, парой шагов назад и выждав момент рывком сократил дистанцию и уложил его одним ударом в челюсть. «Спортсмен» привалился к косяку. Пнув его пару раз для профилактики, он вышел из квартиры.

Снизу по лестнице снова застучали шаги. у тех двоих имелись ещё друзья. Не став ждать новой волны Саша бросился вверх по лестнице. Четвертый этаж, пятый, шестой, седьмой.

Перед ним встала лестница из сваренной арматуры, ведущая к системному квадратному люку. Его закрывал небольшой амбарный замок. Вытащив нож Саша взлетел на лестницу и вставив лезвие в душку нажал. Замок с грохотом рухнул

на пол. Толкнув дверцу люка Саша выбрался на крышу.

На крыше никого не было. Только пара котов доселе сидевших на вентиляторе заметив человека быстро сбежали в темноту. Оглядевшись он увидел рожки пожарной лестницы. Подбежав ухватился за холодные перила и быстро пополз вниз. У самой земли он спрыгнул, удачно приземлившись в заросли гигантских лопухов.

Оглядевшись и не заметив погони, Саша выбрался из зарослей лопуха, отряхивая с куртки прилипшие семена и сухие листья. Он осторожно выглянул из-за угла дома и чуть не столкнулся с компаньонкой молодых людей, которые стояли у подъезда с банками пива. Те, увидев вынырнувшего из темноты помятого человека в черной одежде, на секунду замерли, а затем, не сговариваясь, быстро зашагали прочь, оставив на асфальте одну недопитую банку. Одна из девушек, перекрашенная в сиреневый панкушка, оглянулась на него широко раскрыв глаза и тоже убежала след за друзьями. Саша проводил их взглядом, свернул за угол и вышел на главную улицу. Фонари здесь горели ярче, но людей почти не было и лишь редкие запоздалые прохожие торопились по своим ночным делам, не глядя по сторонам.

Саша шёл быстро. Рюкзак привычно тянул плечо, в кармане куртки тяжелел найденный телефон. Коля не стал бы прятать его просто так. Значит, там что-то важное. Или опасное.

Он вытащил Телефон Коли, покрутил в пальцах. Экран горел равнодушным приглашением ввести пароль. Пробовать взломать принадлежавший айтишнику аппарат было бы пустой тратой времени, но попытаться стоило. Попробовав дату рождения и получив отказ он сунул мобильник обратно в карман.

Он свернул с главной улицы во дворы, петляя между панельными пятиэтажками, одинаковыми, как солдаты в строю. Где-то лаяла собака, где-то хлопнула балконная дверь. Обычные звуки спящего спального района. Но теперь каждый из них казался подозрительным.

До утра было еще далеко, надо было думать о ночлеге. Сначала он думал вызвать такси и отправиться искать отель, но передумал. Ехать пока некуда. Идти официально — значит подставиться. Гостиницы, вокзалы, автобусные станции — первое, куда ползет любой человек с улицы. По крайней мере в этой части города что-то снимать было бы поступком не самым умным. Те, кто разгромил квартиру Коли, наверняка уже его ищут и для начала было бы неплохо выяснить кто эти люди, а уже потом расслабляться в апартаментах.

«Значит, ночуем на природе», — подумал Саша без особого сожаления. Он ночевал и в худших местах.

Он завернул в очередной двор. Здесь было по-детски уютно: качели-лодочки, две горки, разноцветные карусели, выкрашенные в жёлтый и синий, и несколько скамеек, приваренных к асфальту. Посредине стоял деревянный домик. С

крышей, с окошком, с дверью на петлях. Наверно в таком же в сказках жила Баба-Яга. Он выглядел довольно ухоженным, стойко перенесшим бесконечные детские игры.

Саша огляделся. Двор спал. Не горело ни одного окна. Только фонарь у подъезда тускло освещал площадку, выхватывая из темноты край песочницы. Значит никто не будет против его соседства.

Он шагнул к домику, толкнул дверь, та подалась с негромким скрипом. Внутри пахло перегаром, мокрой древесиной и чем-то ещё кислым, что обычно остаётся после подворотен и ночёвок на вокзалах. Следы бомжей: несколько мятых сигаретных пачек, пустая бутылка, какие-то тряпки. Но сейчас никого не было. То ли ещё не наступило их время, то ли сегодня жители улиц облюбовали другое место.

— «Повезло», — подумал он.

Саша присел на встроенную лавку, снял рюкзак, положил его под голову. Стянул куртку, накрывшись ей, как одеялом. Ноги пришлось поджать — лавка оказалась коротковата для его роста. Но выбирать не приходилось.

Он закрыл глаза и сразу уснул.

Глава 2

Районное отделение полиции в Камышеве — серое двухэтажное здание с облупившейся штукатуркой и вечно открытой дверью внушало уважение. Делало оно это правда с большой неохотой, с использованием былых заслуг, но как еще существовать участку тихого городка, где встреча с карманником — уже событие, а тем более с разбойником или убийцей. Хотя если подумать то именно в таких местах и следовало бы скрываться разного рода криминальным элементам, однако в полицию они не приходили и конечно не хулиганили.

Вот и стояло отделение в безвестии и тишине, стояло до сегодняшнего дня, вдруг неожиданно для всех «жильцов» встав на уши как по будильнику ровно в шесть часов утра.

Причина была необычная: посетитель, заявившийся в аккурат с первыми автобусами, не стал терпеливо ждать «открытия» или стоять в очереди, а с порога рявкнул на дежурного, требуя «лучшего следователя».

Заспанный дежурный в чине капитана полиции, допивающий третью кружку растворимого кофе, нехотя оторвал взгляд от монитора компьютера на котором разворачивался турнир по бильярду месячной давности и взглянул на вошедшего. Осмотрел вьедливо, с ног до головы изучая потертый рюкзак, дешевую плотную черную куртку и заострённое

усталое лицо без намека на щетину. На лице он задержался подольше, попытавшись поймать тяжёлый взгляд незнакомца. Поймать получилось, а вот выдержать нет. Посетитель излучал точность, собранность и сдерживаемую опасность.

Сдавшись капитан вздохнул и махнул рукой в сторону пластикового стула.

Но посетитель не сел. Он остался стоять, положив руки на стойку нервно тарабаня по ней пальцами. Похоже что приведшее его дело было не рядовым и даже такого необычного человека оно заставляла нервничать.

Дежурный потянулся к клавиатуре, открыл шаблон заявления. Начал заполнять форму, думая над привычными вопросами, но заниматься в такую рань розыскными работами ему хотелось меньше всего. Вряд ли тут будет пропажа собаки или кража велосипеда. Он поджал губы, обернулся в коридор надеясь найти какого-нибудь незадачливого коллегу... И к своей радости разглядел сквозь мутное стекло внутреннего окна чей-то знакомый силуэт, только что вошедший в отделение.

— Эй, Горелов! — крикнул он с такой поспешностью, что утреннюю тишину отделения будто разорвало пополам. — Иди сюда, Дело для тебя нашлось!

Силуэт остановился. Потом неторопливо подошел.

В проеме пластикового окна появилось новое лицо. Обернувшись Саша смерил прибывшего оценивающим взглядом. Еще один полицейский. На чистой выглаженной форме он

разглядел лейтенантские нашивки. Человек средних лет, с морщинистым лицом, длинными ресницами и узкими черными усиками при всем при этом выглядел куда более готовым к работе чем первый.

— Оперуполномоченный лейтенант Горелов, — представил его дежурный, уже снимая с себя всякую ответственность. — Вот заявитель пришел. Пропажа человека. Оформите гражданина. А мне к начальнику сходить надо.

Найдя как он решил идеальную жертву для утреннего гостя, лейтенант нажал какую-то клавишу, погасил экран, отодвинул клавиатуру, подхватил полупустую кружку и ушел в глубину коридора.

Опер посмотрел вслед старшему по званию презрительно хмыкнул. Затем кивнул Саше, широко улыбнулся демонстрируя нечищенные зубы и спросил:

— Заявление писать будем?

— Будем. — согласился Саша.

— Тогда пройдите в мой кабинет. — опер развернулся и повел посетителя по коридору. Остановившись у последней двери он достал ключ, и повернув его в замке запустил Александра внутрь. Зайдя следом он прикрыл дверь и достав из ящика пачку бумаги сел напротив гостя.

— Ваше имя, фамилия? — спросил Горелов взяв карандаш.

— Александр Игоревич Сталев.

— Род деятельности?

— Писатель, консультант.

— В магазине работаете? — он поднял глаза на Сашу.

— Нет. В полиции... Иногда в армии. Я независимый эксперт в нештатных ситуациях, но обычно предпочитаю не покидать стен своей квартиры.

— А живете вы где?

— В Москве.

— Далеко же вас занесло. — опер откинулся в кресле, перечитывая записи. — Что у вас случилось?

— Вчера в двадцать один тридцать прибыл по адресу: улица Строителей, дом семнадцать, квартира тридцать семь, к гражданину Есенину Николаю Аркадьевичу по его личному приглашению. Квартира была вскрыта, хозяин отсутствует, вызвать полицию не успел. Только включил свет как тут же подвергся нападению неизвестных, смог сделать, покинул место через крышу.

— Ого! — лейтенант удивленно посмотрел на молодого человека. — Прямо «Бандитский Петербург». А что сразу к нам не пошли?

— Я впервые в Камышеве. Город плохо знаю. Я днем то вас еле нашел, а ночью и подавно потерялся бы.

— Подавно... — протянул Горелов снимая фуражку и кладя ее на стол. — Описать нападавших сможете?

— Не знаю. Люди как люди. В спортинках, не вооруженные. Один русский, второй кажется татарин.

— Не густо. Ладно поищем. Вы были знакомы с Есениным

до вчерашнего вечера?

— Да. Еще с армии.

— Часто с ним виделись?

— нет. Интересы у нас разные. Я в писательство ушел, он — в айти. Но раз в год встречались. Если он в командировки не уезжал.

— Окей... — Горелов собрал записки в стопку. — Зайдите к дежурному и распишитесь в бланке. Ну как говорится, спасибо за бдительность. Сейчас отправим наряд, пусть все осмотрят, а там будем действовать по ситуации. А вы не покидайте город и будьте готовы к повторному вызову. Есть что еще сообщить?

— Да нет. Я бы хотел присутствовать при расследовании.

— Как консультант? — усмехнулся оперативник. — Не знаю что у вас там в столице за практика, но у нас так не принято. И протисте, доверия вам пока нет. Отдыхайте, любуйтесь городом. Как что обнаружим, если обнаружим — мы вам сообщим...

Покинув кабинет улыбочиво лейтенанта Горелова Саша вернулся к стойке дежурного. Уставший человек за ней уже вернулся, вновь монотонно поглощая кофе. Заметив утреннего посетителя он недовольно наморщился, но все же застучал по клавиатуре и сунув руку в ксерокс протянув Саше

заявление.

— Вот, подпишите!

Саша подошел взял листок и словно спохватившись хлопнул себя по карманам штанов.

— Командир, тут такое дело... Мне Коля давно папку одну с документами оставил. Думал ему отдать, а тут вот такая оказия случилась.

— И? — дежурный выглядел не слишком впечатленным историей.

— Не подскажите его место работы?

Полицейский вздохнул глянул в компьютер и сказал недовольно:

— Комендантская двадцать три. СвердловХайтек. Давайте подписывайте уже!

Подписав все документы он покинул полицейский участок. Дежурный устало посмотрел ему вслед, поймав себя на мысли что уже не помнит лица посетителя, словно его никогда и не было...

«СвердловХайтек». Саша впервые слышал о такой компании, но по названию виделась некая локальная фирма информационными технологиями. Было бы не подошли сходить туда пообщаться с Которым руководством. Только просто так его не пустят...

На крыльце райотдела он остановился, достал телефон. Подумал секунду, нашёл контакт. Нажал вызов.

— Иннокентий, приветствую.

— Саша, здравствуй. Ты где? — голос в трубке бодрый, чуть хрипловатый. Его знакомый редактор одного интернет-журнала был как всегда в форме. Даже в такую рань.

— В Камышеве. Город такой. — Саша отошёл от дверей, присел на низкое бетонное ограждение. — Слушай, мне нужно официальное письмо на бланке. Для интервью в одной IT-компании.

— Интервью? — Иннокентий удивился. — Ты же говорил, что едешь к другу.

— Работать можно и на отдыхе. — Саша говорил спокойно. — Появилась интересная темка. Сделай запрос на имя руководства компании: мол, редакция просит организовать встречу для подготовки материала о технологических стартах в регионах. «СвердловХайтек».

— Хорошо... — задумался редактор. — Когда надо?

— Сегодня.

— Саша, ты меня за волшебника держишь? — в голосе появилась усталость. — Фирма не крупная, неизвестно пойдет ли на контакт. Только завтра с утра смогу оформить. К обеду скину.

— Завтра к обеду? — Саша помолчал. — А быстрее никак?

— Никак. Ты бы хоть предупредил за пару дней.

— Обстоятельства так сложились. Ладно. Пусть завтра.

— статью когда ждать?

— Через недельку где-то. Спасибо, Кеша.

— Угу. Береги себя.

Камышев днём оказался не таким мрачным, как ночью. Обычный провинциальный город: пятиэтажки, облупившиеся вывески, редкие прохожие. Ближе к центру города потянулись стеклянные фасады. Только сейчас Саша понял как близко к центру города расположена резиденция Есенина.

Мимо него проехали две полицейские машины. Похоже лейтенант Горелов уже приступил к работе. Саша с завистью посмотрел им вслед. Но раз уж у него сегодня поиски друга откладывались, то он решил просто прогуляться по городу, подуспокоить расшатанные за тяжёлый месяц нервы. Вот за эти он и приехал в затерянный среди лесов России Камышев.

Ноги сами вывели к большому скверу, потом на ближайшую пешеходную улицу с рядами палаток. Народу вокруг прибавилось.

На углу Саша заметил «Книжный мир». Маленький магазинчик с пластиковой вывеской. Он толкнул дверь.

Внутри «Книжного мира» было тихо и пустынно. За исключением скучающе листавшей телефон продавщицы и ещё пары человек. Саша пошел вдоль рядов, с интересом осматривая цветные корешки. Читать он всегда любил, а магазин был хоть не большой но весьма богатый. Он с приятным удивлением увидел не только вечно популярных Тол-

киена, Ульянова и Корецкого, но и редкие малоизвестные экземпляры. Была даже пара журналов где красовались его статьи.

Колокольчик зазвенел ещё раз и в магазин зашла ещё одна покупательница. Саша узнал ее – это была давешняя дворовая девушка в чёрной толстовке, с короткой розовой причёской. Она оглядела полки и ушла в отдел фантастики. Он находился за сашиной спиной.

Его внимание привлекла одна маленькая книжка стоявшая впереди всех, блестящая «серебряной» вязью по корешку. Саша взял ее, посмотрел название: «Кодекс Бусидо». Раскрыл наугад, прочитал пару строк: «Подлинный самурай не думает о победе и поражении. Он без оглядки бросается навстречу неизбежному.». Хмыкнул и поставил обратно. Не самурай он... не самурай.

— Э... Извините.

Он обернулся. Его окликнула девушка, показывая на верхнюю полку.

— Достаньте книгу, пожалуйста.

Саша взял книгу. Это оказался толстый том Замятина. Молча протянул девушке.

Она повертела книгу и посмотрела на него:

— А что вы так на нее смотрите? Не нравится?

— Не очень, — сказал Саша.

— зависящие

Замятин? Это почему?

— Не мое. Выдумщик он. А что?

Девушка пожала плечами, улыбнулась:

— Да так. Редко встретишь человека, который отвергает классику антиутопии и берёт в магазине бусидо.

— Иногда такое случается. — Саша слабо улыбнулся. — никогда не знаешь когда тебя найдет предназначение.

Она засунула книгу обратно на полку. Потом спросила:

— Я вас раньше не видела. Вы местный?

— Нет. Проездом ищу Москвы.

— Ни разу не видела туристов в нашем болоте ещё и из Москвы. Не скучно одному?

— Нормально, — сказал он удивляясь такой открытости. В современном мире, где одинокое существование стало нормой такой повышенной интерес к чуду персоне казался чем-то из ряда вон. Но альтушку казалось такое положение дел нисколько не смущало.

— А мне кажется скучно. Не составишь компанию даме? А то город маленький, все друг друга знают. А вы — новый

человек. И человек похоже не глупый. — она улыбнулась и хитро подмигнула.

Саша подумал. Дел нет, занятия до завтрашнего утра совершенно нечем. Так почему бы и нет?

— Почему нет, — кивнул он.

Она задрала нос мотнув прической, поправила сумку, и они вышли из магазина. Колокольчик на двери звякнул на прощание.

— Куда пойдём? — спросил он.

— Разберёмся по ходу. — ответила девушка. — С утра я намеревалась просто бродить по городу и думать о космонавте. Теперь же когда в моём распоряжении есть такой... — она внимательно посмотрела на него, — самурай без страха и упрека, можно заняться чем-нибудь интересным.

— Например чем? — спросил Саша. — И что за «самурай без страха и упрека»? Обычно такие рыцари.

— А чем самурай хуже? Да и не тянешь ты на рыцаря. — она рассмеялась. — Героев нуара сейчас принято сочетать больше с японской культурой, чем с западноевропейским колоритом. Вот скажи что-нибудь!

— Что же? — улыбнулся Саша, через меры заинтригованный своей спутницей.

— Ну не знаю. Что-нибудь киношное. Не поверю что та-

кой эстет как ты не понимает что имеет ввиду ветренная и ранимая девушка.

— Могу попробовать. — Саша остановился и взъерошив рукой волосы сказал:

— «My car – кирдык... I go to Chicago... »

— М-да. — Аля казалось была не сильно довольна его экспрессией. — Образ Брата будет тебе ближе. Окей, го в твое Чикаго —идем в парк.

Они пошли в сторону сквера. Аля болтала — про город, про то, как здесь скучно, про то, что все друг друга знают, и каждый новый человек — событие. Саша слушал вполуха, иногда кивал, иногда отвечал односложно.

Они вышли на улицу Ленина — главную в городе. Широкий проспект со скамейками, клумбами и живой изгородью. На белой решетчатом заборе, прикрывающего бок круглосуточного магазина висели афиши. У одной из них Аля остановилась.

— Смотри, концерт завтра концерт на стадионе. Группа местная, играют пост-панк. Мы давно его ждали. Сходить не хочешь? У вас такого в Москве и не увидишь!

Саша глянул на яркую бумажку, прочитал название: «Картонный дом». Знала бы Аля сколько в столице таких групп создается и распадается за день.

— Подумаю, — сказал он.

— Ну подумай, — она не настаивала. — Я всё равно там

буду. И вообще что ты такой скучный? Бухгалтером работаешь?

— Нет. Писателем.

— Ого! — Аля уважительно посмотрела на него. — Обычно когда такое говорят то надеются на какое-то особое отношение или похвалу, но знаешь... Мне это нравится...

Они гуляли долго. Зашли в кафе у небольшой речки, девушка долго ходила выбирала, но вскоре остановилась на двух бургерах и соке. Саша оплатил не великий их заказ и взяв поднос сел за столик с живописным видом на декоративной мост. По нему ходили люди, играли дети. Раздался рев мотора и по глади реки проехала небольшая моторная лодка. Взглянув на это Аля рассказала, ему что раньше тут рек было много, но, со временем большую часть из них закрыли в трубах и спрятали под городом.

К вечеру они свернули в знакомый район. Те же пятиэтажки, те же дворы. Совсем близко от дома Коли.

— Сюда, — сказала Аля, сворачивая к скамейке у подъезда. — Познакомлю тебя с моей компанией.

Возле скамейки стояло несколько человек. Парни и девушки, кто-то сидел на корточках, кто-то курил. Пахло табаком и дешёвым пивом.

— Это Саша, — представила Аля. — Писатель. Заблудился в нашем городе.

Ребята засмеялись. Назвали свои имена — Саша запомнил только Толика и Васю. Остальные слились в единую балагурную массу.

— Садись, не стой, — сказал один парень. — Составь нам компанию.

Саша сел на край скамейки. Ему предложили сигарету — отказался. Предложили пиво — взял, чтобы не выделяться. Сделал глоток, поставил бутылку на землю.

Разговор шёл о своём — о ком-то, кто уехал, о ком-то, кто остался, о музыке, о том, что в городе корову задавили. Саша не встречал. Аля сидела рядом, иногда поглядывала на него, улыбалась.

Вечерело. Кто-то предложил перебраться в квартиру. Толик позвал всех к себе. Компания потянулась к подъезду.

Саша встал, отряхнул джинсы. Аля дотронулась до его рукава:

— Ты же с нами? Самурай не бросит свою тян?

— Если приглашаете, — ответил Саша.

Они поднялись на четвёртый этаж. Дверь открылась, в коридоре запахло котлетами и старыми обоями.

— Проходи, не стесняйся, — сказал Толик.

Саша перешагнул порог. Внутри уже включали музыку, гремели посудой, кто-то нашёл на кухне пельмени и доволь-

но включал газ. Кто-то побежал в гастроном за добавкой, кто-то доставал из комнат дополнительные стулья и подушки. Шумная, бестолковая вечеринка. Но Саша вдруг подумал, что это лучше, чем ничего.

Он сел на расшатанный стул у окна, глядя, как зажигаются фонари за стеклом и в соседних домах то гаснут то вновь загораются вечерние огни квартир. Люди играли, пили, болтали. Кто-то принес из дальней комнаты гитару и играл на потеху публике. Многие песни Саша знал. На звуки музыки приходили новые люди, другие навеселившись уходили — толик лишь успевал закрывать и тут же вновь распахивать дверь. Республика объединённых этажей жила своей жизнью и во всем ее величии и древности Саша был не более чем еще одной неинтересной песчинкой. Как он сначала думал.

Через полчаса парень с гитарой устал и сунув инструмент за диван вышел на балкон. к нему присоединились еще несколько курильщиков. Тишина не продлилась долго и по комнатам поплыл разговор.

К нему подсела Аля.

— Как тебе у нас? — спросила она.

— Уютно. Только поздно уже.

— Да что, поздно-то. Время детское. Ты кстати где остановился?

— Да у друга остановлюсь. — сказал Саша вспоминая вче-

рашнюю ночь в домике. — На Строителей семнадцать кажется.

— О-о-о — обрадовался Вася — так мы соседями будем! Вдвоем не скучно. И Аля к нам часто заходи... — он поймал злой взгляд Али и сбившись продолжил — Только ты у нас осторожен будь. Там вчера ночью драка какая-то произошла говорят. Вроде даже убили кого-то. Сегодня полиция весь день у дома стоит расследует. Отвечаю вам — это всё Камышевский маньяк!

— Маньяк? — удивлённо переспросил Саша.

— Ага. Бродит по округе лохматый верзила, винтовкой прохожих пугает. Зубами скрипит и люди пропадают.

— А полиция?

— А полиция ничего сделать не может. И люди пропадают. Кстати о пропавших.... — Вася задумался. — А ведь у нас человек то и пропал в доме. Тоже на маньяка думаем.

— Неужели? — нейтрально ответил Саша заметив на себе пронзительный взгляд Али. Ему показалось будто она ждала что он ответит. Это было подозрительно. — Так может поэтому и полиция стоит, что человек пропал? Кто-то ответственный вызвал.

— Слышу разговор опять зашел маньяках. — в комнату вошел запыхавшийся Толик. — Вася, не нагнетай обстановку. Ты же знаешь... — он бросил взгляд на Алю. — А ты писатель, не торопись. У нас заночуешь. Нечего тебе ночью шастать. А то и правда какая-нибудь хрень случится. Кому

еще пива?